

Министерство образования Оренбургской области
ГАПОУ «Педагогический колледж» г. Бугуруслана

Методическое пособие
для учителей
«Материалы для работы
педагога-психолога
образовательной организации»

Составители Поленова И. Р., Левченко Л. В.

2019 г.

Содержание

Введение	4
Тема 1. Методология	5
Тема 2. Использование интернета	7
Тема 3. Уровень цифровой компетентности	9
Тема 4. Цифровая компетентность и мотивация	11
Тема 5. Типы пользователей и их деятельность в интернете	12
Тема 6. Онлайн-риски и родительская медиация	14
Тема 7. Образ интернета	16
Тема 8. Риск и вред	19
Тема 9. Медиация	27
Тема 10. Негативные аспекты	29
Библиографический список	44

Методическое пособие содержит основные сведения актуальной на сегодняшний день проблемы — виртуальной коммуникации. Анализируя основные виды коммуникативной деятельности в виртуальном пространстве, авторы дают обобщенную характеристику психолингвистическим особенностям виртуальной коммуникации, рассматривают негативные и позитивные аспекты ее влияния на пользователей цифровыми средствами передачи информации, акцентируя различия в восприятии информации взрослыми пользователями и детской аудиторией. Значительное внимание уделено процессу развития кибер-аддикции и девиантного поведения в цифровой среде, предлагается многоуровневая классификация различных видов кибер-аддикции: интернет-зависимость, кибер-преследования, интернет-агрессия и др. Описываются возможные способы решения этой острой проблемы, а также озвучивается оценка обозначенных вопросов с акцентом на повышение культуры сетевой безопасности.

Введение

Состояние современного общества характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий и различных систем телекоммуникаций, которые на сегодняшний день затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Интернет уже давно перестал быть лишь инструментом для хранения и передачи информации, а превратился в новый слой нашей повседневной реальности. Уже в течение нескольких десятков лет мы можем наблюдать, как средства массовой коммуникации, трансформируя человеческую деятельность в целом, превращаются в мощное орудие воздействия на формирование мировоззрения. Это позволяет утверждать, что человечество вступило в новую стадию развития — в эпоху информационного общества, отличающуюся своими достижениями, противоречиями и конфликтами.

Каждый из нас как член информационно общества ежедневно получает и обрабатывает огромные объемы информации. Учитывая ограниченность психофизиологических ресурсов человека, такую ситуацию можно охарактеризовать как «информационную перегрузку». Одним из главных стрессообразующих факторов для наших современников считается не только перенасыщение новостями и фактами, но и информационный голод.

Проблемы, возникающие при употреблении цифровых средств массовой информации, многочисленны и многогранны.

Информационные угрозы коммуникативного характера в силу всевозрастающей социальной роли виртуального общения представляют собой реальную опасность для пользователей, однако следует помнить и о бесчисленных преимуществах, получаемых от использования информационно-коммуникативных технологий.

Необходимо осознать, что сами по себе интернет и иные цифровые средства безвредны, однако люди с предрасположенностью к аддиктивному поведению своей жизнедеятельностью в киберпространстве делают его потенциально опасным.

«Современные технологии как средство — это и добро, и зло, так что все зависит от их использования.

Именно способ использования делает некое средство хорошим или плохим.

Этот принцип распространяется и на электронные технологии, и на интернет-пространство, и на иные средства, используемые в наше время»

1. Методология

Под цифровой компетентностью мы понимаем основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности.

Принципиально новым в данном подходе является учет мотивационной и ценностной сфер личности. Выявление потребностей и желаний человека, степени его готовности к развитию (мотивационная сфера) и определение его отношения к интернету, степени его понимания и принятия норм, правил и ценностей цифрового мира и готовности им следовать (ценностная сфера) позволяет не только диагностировать «статичное» состояние цифровой компетентности в данный момент, но и выявить перспективы ее развития, а также определить особенности деятельности человека в интернете, в том числе при столкновении с новыми возможностями и опасными ситуациями.

В структуре цифровой компетентности выделяется че-

тыре компонента: знания; умения и навыки; мотивация; ответственность (включая, в том числе, безопасность). Каждый из компонентов может реализовываться в различных сферах деятельности в интернете (работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление) в разной степени. Соответственно, были выделены четыре вида цифровой компетентности:

1) информационная и медиакомпетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, а также с созданием информационных объектов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио и видео);

2) коммуникативная компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.) и с различными целями;

3) техническая компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей, облачных сервисов и т.п.;

4) потребительская компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и интернета различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей.

Учет мотивационно-волевых и ценностных аспектов цифровой компетентности открывает путь к пониманию природы, структуры и возможностей развития понятия цифрового гражданства, задавая основу для развития саморегуляции личности в эпоху интернета, когда речь идет не о сужении, а о расширении возможностей человека, который может и готов осуществить выбор осознанно и ответственно (цифровой свободы личности).

2. Использование интернета

Представлены результаты первого общероссийского исследования цифровой компетентности подростков и родителей.

Российские подростки обгоняют родителей по частоте использования интернета. Ежедневно пользуются интернетом 89 % подростков и 53 % родителей подростков. Причем 17 % всех опрошенных родителей отметили, что не пользуются интернетом вообще.

Дети пользуются интернетом активнее и интенсивнее, чем родители. В будни в интернете от 3 до 8 часов проводят 37 % подростков, в выходные — практически каждый второй (47 %). Родителей, проводящих в интернете от 3 до 8 часов в день, в два раза меньше, в будни — 17 %, в выходные — 20 %. Каждый третий взрослый в будни и каждый четвертый в выходные проводит онлайн меньше часа в день. Подростков, проводящих в Сети не часы, а минуты, в три раза меньше, чем их родителей — это только каждый десятый ребенок. От 5 до 12 часов и больше ежедневно в будни в интернете проводит каждый восьмой ребенок, в выходные - каждый четвертый.

Большинство подростков пользуются своими компьютерами или ноутбуками. Среди взрослых этот вариант так же популярен, как и семейный (общий) компьютер или ноутбук. Мобильный интернет у детей в два раза более популярен, чем у родителей, также как и выход в интернет через игровые приставки и телевизоры. Если учитывать использование для выхода в интернет только мобильных телефонов и смартфонов, то мобильным интернетом сегодня пользуется практически каждый второй подросток.

Большинство подростков и взрослых используют интернет для поиска интересной информации. На втором месте по популярности у подростков — поиск информации для учебы.

Таким образом, учебной деятельности в интернете подростки отводят больше времени, чем отдельно общению, поиску друзей и играм. Большинство видов интернет-деятельности у подростков более популярны, чем у взрослых. По сравнению с детьми, родители чаще читают новостные ленты и используют возможности интернета для покупок и заработка.

Если для взрослых более характерно использование электронной почты, то подростки ориентированы на мгновенный обмен сообщениями, непрерывный поток новостей и разговор через чаты, мессенджеры и социальные сети. Ориентация подростков на мгновенное получение экспертной и психологической поддержки предъявляет особые требования к программам повышения цифровой компетентности. Такие программы должны быть направлены на формирование самообучающихся сообществ, стимулирование обмена знаниями, опытом, проблемами и решениями в социальных сетях.

3. Уровень цифровой компетентности

В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31 % у родителей и 34 % у подростков). Пунктов, по которым и дети, и родители отвечали, что они чего-то не знают, не умеют, чему-то не хотят учиться или чего-то не учитывают в интернете, в два раза больше, чем тех пунктов, по которым они проявили компетентность.

И подростки, и родители демонстрируют наиболее высокую цифровую компетентность по компоненту знаний и наименее высокую — в отношении мотивации к дальнейшему овладению знаниями и умениями использования интернета. При этом даже средний уровень знаний не достигает 50 %. Что касается мотивации, то ни родители, ни подростки не проявили устойчивую установку на самосовершенствование в цифровом мире. Их мотивация составляет лишь 20 % от максимально возможной.

И родители, и подростки наиболее компетентны в сфере работы с контентом в Сети и наименее компетентны в сфере потребления товаров и услуг через интернет. Подростки научились искать информацию и завязывать знакомства в социальных сетях. Однако им значительно труднее дается критическая оценка найденного, создание своего контента и взаимодействие с интернет-сообществами.

«Цифровой разрыв» между подростками и родителями в первую очередь касается умений и ответственности. При этом в сфере потребления родители опережают подростков по уровню знаний, умений и мотивации, хотя и отстают по уровню ответственности. Преодоление «цифрового разрыва» должно происходить не посредством повышения знаний (которые у родителей не хуже, чем у подростков), а посредством развития умений и ответственности, показатели по которым

у родителей ниже.

Среди родителей, в целом, наиболее высок уровень цифровой компетентности у отцов, родителей с высшим образованием и родителей, которые считают себя достаточно и хорошо обеспеченными.

У большинства родителей и подростков сложилось достаточно позитивное представление о собственной цифровой компетентности: практически 80 % подростков и каждый второй родитель считают себя уверенными пользователями интернета. Оценка же уровня цифровой компетентности показывает, что это завышенное и неадекватное представление.

Таким образом, с одной стороны, можно говорить о существовании у респондентов иллюзии своей цифровой компетентности, которая снижает у них мотивацию к дальнейшему развитию в этой сфере, а с другой — об окончательном развенчании мифа о том, что дети все знают и умеют в интернете.

4. Цифровая компетентность и мотивация

Почти 40 % респондентов готовы активно участвовать в обучающих программах. Каждый пятый-шестой респондент также хотел бы учиться, но самостоятельно. Кроме того, каждый шестой родитель и подросток сообщают о пассивной мотивации — они готовы учиться стихийно (у окружающих, у своих детей или родителей), но не согласны обучаться целенаправленно. В каждом десятом случае отмечается низкая мотивация вследствие — представления, что человек уже знает и умеет достаточно. Наконец, в оставшихся случаях родители и подростки не желают учиться, хотя и понимают, что мало знают и умеют.

И родители, и подростки, выражая общую готовность учиться (более 60 %), испытывают трудности при переходе к конкретным ответам на вопросы, «чему» и «как» надо обучаться (компонент мотивации составляет около 20 % от возможного). Соответственно, важнейшей целью обучающих программ в настоящее время должно стать развитие мотивации и целеполагания, а также развенчание мифов, связанных с иллюзиями цифровой компетентности.

Мотивационное звено обучающих программ должно учитывать то, что мотивация учиться чему-либо в интернете пока неоднородна — респонденты хотят учиться одним вещам и не хотят учиться другим (в случаях, когда они уверены, что обучение может и должно проходить стихийно или что их возможности уже достаточны и ничего нового не потребуется).

Родители подростков чаще, чем подростки, не проявляют интереса к обучению (даже если видят собственную некомпетентность) и чаще выражают готовность учиться стихийно — у друзей, коллег и детей. У подростков чаще, чем у родителей, отмечается активная мотивация (желание учиться самостоятельно или участвовать в обучающих программах), но также чаще встречается и снижение мотивации, связанное с иллюзорной грамотностью, представлением «я уже умею достаточно».

5. Типы пользователей и их деятельность в интернете

Среди подростков можно выделить пять типов пользователей: «ориентированные на обучение» (29 %), «коммуникаторы» (25 %), «сетевые читатели» (22 %), «игроки» (17 %), «универсалы» (7 %). Наиболее высокими показателями цифровой компетентности оказались у «универсалов», «игроков» и «коммуникаторов».

Взрослые демонстрируют большее разнообразие типов пользования интернетом, чем подростки. Среди взрослых можно выделить семь типов пользователей: «прагматики» (30 %), «искатели друзей» (19 %), «коммуникаторы» (19 %), «сетевые читатели» (16 %), «игроки» (7 %), «потребители» (7 %), «блогеры» (2 %). Как и у подростков, тип пользования интернетом у родителей тесно связан с уровнем цифровой компетентности. Среди родителей наиболее высокими показателями цифровой компетентности у «блогеров», «потребителей» и «игроков», а самые низкие — у «искателей друзей».

В интернете подростки выбирают активные просоциальные роли («творец», «актер», «защитник», «наставник», «посредник») в два раза чаще, чем взрослые. Таким образом, подростки — в целом более активные граждане цифрового мира (или, по принятому наименованию, цифровые граждане), чем их родители.

По типам пользования интернетом и по предпочтениям в отношении дальнейшего освоения интернета и подростки и взрослые крайне разнородны. Программы повышения цифровой компетентности должны опираться на мотивацию, специфическую для каждого из типов пользователей, гибко настраиваться на ведущие виды деятельности пользователей. Освоение новых умений и навыков пользования интернетом может быть увязано с поисковыми задачами, расширением и углублением дружеских виртуальных контактов, новыми он-

лайн-играми.

Существует прямая связь между выбором взрослыми и подростками активной просоциальной роли в интернете и скоростью повышения их цифровой компетентности. Необходимо стимулировать участников программ повышения цифровой компетентности к выбору роли «творцов», «защитников», «посредников» и «наставников» по отношению друг к другу. Выбор социально активных ролей подталкивает к обмену знаниями об интернете, делает родителей и детей источниками развития друг для друга.

6. Онлайн-риски и родительская медиация

Российские подростки наиболее часто сталкиваются с интернет-рисками контентного или технического типа. Практически каждый третий подросток за последний год использования интернета сталкивался с коммуникационными рисками.

Родители подростков в целом склонны недооценивать распространённость онлайн-угроз и частоту столкновения с ними детей, что неудивительно — каждый четвертый подросток не посвящает родителей в свои онлайн-проблемы. Особенно это касается коммуникационных рисков, и в первую очередь — кибербуллинга.

Важным фактором, увеличивающим вероятность столкновения с онлайн-рисками, является несоблюдение простых правил безопасности: распространение излишней информации о себе при общении с незнакомцами, несоблюдение правил хранения паролей. Подростки зачастую недооценивают негативные последствия, к которым может привести такое поведение.

Необходимо не только учить их правилам безопасного поведения в интернете, но и объяснять возможные последствия.

У родителей, которые сообщали о столкновении своих детей с проблемами в интернете, цифровая компетентность выше. Возможно, это связано с тем, что такие родители более внимательны к интернет-деятельности своих детей и более осведомлены о ней; возможно также, что это следствие попыток родителей помочь детям. Данная зависимость была выявлена в отношении следующих интернет-проблем: контент, связанный с насилием, жестокостью, убийствами; оскорбления, унижения, преследования и обиды; сексуальные изображения; пропаганда самоубийства; мошенничество, взлом профиля; вредоносные программы.

В большинстве случаев цифровая компетентность родите-

лей выше в той сфере, к которой относится проблема ребенка.

У российских родителей в целом более популярны стратегии так называемой активной медиации: каждый второй родитель указал, что разговаривает с ребенком о том, что тот делает в интернете, каждый четвертый находился рядом с ребенком, тот пользовался интернетом, либо делал что-то вместе с ним. В то же время только каждый десятый родитель учил своего ребенка пользоваться интернетом.

В целом подростки оценивают участие родителей в своей интернет-деятельности ниже, чем сами взрослые. Исключения составляют только различного рода запреты («ограничивающая медиация»), которые и родители, и дети отмечают одинаково часто. Наиболее популярной стратегией ограничивающей медиации является ограничение времени онлайн — почти каждый второй родитель пытается контролировать время, которое его ребенок проводит в Сети.

Мало кто из родителей использует возможности технического контроля и обеспечения безопасности использования интернета детьми. Большинство ограничивается антивирусом, а практически каждый десятый родитель вообще не интересуется, какое программное обеспечение установлено на компьютере ребенка.

Многие дети сами не хотят посвящать родителей в свою интернет-деятельность. В то же время часть детей признается, что иногда нуждается в помощи взрослых, особенно в аспектах безопасности. Однако большинство родителей не способны оказать эту помощь и рассчитывают на поддержку со стороны школы, государства и интернет-индустрии.

7. Образ интернета

В ответах на вопрос «Представь, что ты потерпел(а) кораблекрушение и оказался(лась) на необитаемом острове, на котором тебе придется прожить несколько лет. Что бы ты пожелал(а) иметь на острове из своей прежней жизни?» большинство опрошенных подростков поставили интернет на второе место после друзей и родственников. Для представителей «цифрового поколения» потребность в доступе к интернету оказывается более важной, чем потребность в пище и крове.

Не только детям, но и взрослым интернет позволяет преодолевать психологические барьеры, чувствовать себя более общительными, самостоятельными, уверенными, успешными и уважаемыми, чем в реальной жизни.

Для родителей преимущества использования интернета для развития их ребенка связаны, прежде всего, с возможностью получать интересную, развивающую информацию, а также со скоростью доступа к нужным материалам, возможностью использовать образовательные ресурсы, разнообразием выбора, возможностями для общения с друзьями. Негативную сторону интернета для своего ребенка родители видят в том, что он «затягивает» детей и отвлекает их от учебы, переполнен ложной и психологически вредной информацией, мешает живому общению.

Подростки считают основными преимуществами интернета обилие интересной и развивающей информации, наличие возможностей для знакомства и общения с друзьями, быстрый и бесплатный доступ к разно-образным ресурсам, доступ к развлечениям, играм, фильмам и книгам, возможность готовиться к занятиям в школе.

Почти треть опрошенных подростков считают, что интернет лишен каких-либо недостатков, а у 10 % подростков сам вопрос о «минусах» интернета вызвал затруднения. В качестве недостатков интернета подростки называют интернет-зави-

симось, потерю времени и отказ от живого общения, риск получения ложной, ненужной или негативной информации, усталость и вред здоровью от постоянного пребывания в интернете, а также риск заражения компьютера вирусами и вредоносными программами.

Для подростков использование интернета связано с интересом (80 %), радостью (48 %) и удовольствием (41 %). По сравнению с взрослыми, подростки не только гораздо более позитивно воспринимают интернет в целом, со всеми его светлыми и темными сторонами, но и относятся к нему более эмоционально.

Родители с более высоким уровнем цифровой компетентности больше склонны переживать положительные эмоции по отношению к интернету. У подростков иначе: более высокий уровень цифровой компетентности связан у них с переживанием широкого диапазона самых разных насыщенных эмоций — как положительных, так и отрицательных.

Таким образом, повышение цифровой компетентности неотделимо от переживаний: компетенции формируются через эмоциональную оценку, через соотнесение нового опыта с убеждениями, ценностями и установками личности. Программы развития цифровой компетентности будут тем успешнее, чем больше возможностей они будут предоставлять для обсуждения виртуального опыта и осознания собственных переживаний, предоставления участниками друг другу эмоциональной поддержки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА

Около половины детей используют для выхода в интернет компьютер, находящийся в общем пользовании. Одновременно многие школьники активно пользуются личными устройствами, среди них наравне с персональным компьютером (57%) лидирует мобильный телефон (45%). В среднем

один ребенок для выхода в сеть использует два электронных устройства.

Чем старше школьники, тем реже взрослые их контролируют: 70% российских школьников 9–10 лет и свыше 90% школьников старше 13 лет пользуются интернетом бесконтрольно – когда рядом нет родителей, старших, учителей.

Лишь треть российских детей ответили, что пользуются интернетом в школе. Это в два раза меньше, чем в странах Европы, где наблюдаются обратные результаты: дети чаще пользуются интернетом в школе (более 60%) и в общей комнате дома (60%).

В России дети в среднем начинают выходить в сеть в 10 лет, в городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, возраст начала использования интернета составляет 9 лет. Среди детей 11–12 лет в среднем около половины имеют навыки безопасного использования интернета. Почти половина детей считают, что знают об интернете больше, чем их родители.

Практически каждый пятый ребенок в России безуспешно пытается уменьшить проводимое в интернете время, блуждает по интернету, даже не испытывая особого интереса, и чувствует себя дискомфортно, когда не имеет к нему доступа.

8. Риск и вред

Более половины российских школьников (53%) согласны с тем, что в интернете может быть что-то плохое для детей их возраста, четверть детей (26%) имеет отрицательный опыт столкновения с негативом в сети.

Среди детей 11–12 лет пятая часть детей (21%) практически ежедневно испытывает отрицательные эмоции из-за столкновения с негативным контентом в интернете.

Российские и европейские школьники практически единодушны в том, что интернет может быть небезопасен для детей их возраста. Но когда речь идет о личном негативном опыте в сети, данные расходятся – в России показатели в целом в 2 раза выше.

14% родителей считают, что их ребенок мог расстроиться из-за столкновения с чем-либо негативным в интернете. На самом деле детей, попадавших в подобные ситуации, в два раза больше (26%).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В целом чуть меньше половины всех школьников (45%) согласны с тем, что в интернете есть много хорошего для детей их возраста. Пятая часть детей абсолютно не согласна с этим утверждением (20%).

Российские школьники пытаются освоить практически все возможные виды активности в сети, отдавая предпочтение коммуникационной деятельности: 77% заходят в социальные сети, 60% отправляют и получают почту, 56% пользуются мессенджером, 31% посещают чат, 12% делают записи в блоге.

Около 80% детей пользуются интернетом в учебных целях. В среднем один школьник занят в сети восемью различными видами деятельности. Почти 80% российских детей указа-

ли, что у них есть профиль в социальных сетях. Среди детей 9–12 лет больше половины пользуются социальными сетями, игнорируя возрастной ценз, установленный в России – 13 лет.

В среднем российские школьники имеют около 50 друзей в социальных сетях. У шестой части детей (16%) в друзьях более 100 пользователей.

У большинства российских школьников (62%) странички в соц. сетях находятся в ограниченном или частично ограниченном доступе, однако, у третьей части опрошенных детей профили открыты всему миру.

Примерно от 60% до 80% российских школьников выкладывают в сети фамилию, точный возраст, номер школы, а также фотографию, на которой видно их лицо, треть детей указывает на странице в сети номер телефона или свой домашний адрес.

Около половины школьников общаются с людьми, с которыми они познакомились в интернете и которые никак не связаны с их жизнью вне сети (48%). Практически половина школьников заводит новые знакомства в интернете каждый месяц и даже чаще.

Около трети школьников (24%) чаще одного раза в месяц отправляют информацию личного характера незнакомым людям.

СЕКСУАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ

По сравнению с европейскими школьниками, российские подростки в 2 раза чаще сталкиваются с сексуальными изображениями онлайн и оффлайн. Более трети детей (41%) сталкивались с сексуальными изображениями в интернете.

Российские дети в 6 раз чаще, чем европейские, сталкиваются с сексуальным контентом во всплывающих окнах (42% в России против 7% в Европе) и значимо чаще в социальных сетях (17% в России против 3% в Европе).

Особенно часто российские подростки видят изображения/видео людей в обнаженном виде (38%), интимных частей тела (29%), людей, занимающихся сексом (28%).

Практически каждый десятый школьник в возрасте 11–16 лет сталкивался с самым экстремальным типом контента – порнографией с насилием (9%). Мальчики чаще, чем девочки, признаются в том, что видели подобное в интернете (12% против 6%). Родители более чем в два раза недооценивают риск столкновения с сексуальным контентом в интернете.

Почти каждый шестой школьник (16%) расстраивается из-за столкновения с сексуальным контентом. По сравнению с европейскими, российские дети расстраиваются немного меньше и быстрее справляются с переживаниями.

В 43% случаев подростки, чтобы справиться с переживаниями из-за сексуального контента, рассказывают об этом другим людям. Каждый пятый ребенок надеется, что проблема решится сама собой, лишь немногие пытаются решить проблему (10%).

БУЛЛИНГ

В среднем по России 23% детей, которые пользуются интернетом, были жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. 6% детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю.

Буллинг в интернете так же распространен, как и буллинг «лицом к лицу»: каждый десятый ребенок подвергался буллингу одним из этих способов.

Основная площадка кибербуллинга в Рунете – социальные сети. Основные приемы кибербуллинга: отправление пользователю сообщений непристойного и обидного характера, либо размещение подобной информации о ребенке в открытом доступе в интернете.

Каждый четвертый ребенок (28%) признался, что за по-

следний год обижал или оскорблял других людей в реальной жизни или в интернете. С возрастом дети чаще становятся агрессорами: это практически каждый третий ребенок 13–16 лет. При этом практически во всех регионах России «агрессоров» столько же или даже больше, чем «жертв».

Российские школьники чаще, чем европейские, сознаются, что проявляли агрессию «лицом к лицу» (соответственно, 21% в России и 10% в Европе). И те, и другие гораздо реже признаются, что вели себя агрессивно в интернете (8% в России и 3% в Европе). Каждый третий ребенок, проявлявший агрессию в интернете, сам был жертвой кибербуллинга. Лишь пятая часть родителей детей, подвергавшихся кибербуллингу, знает об этом (21%).

Более двух третей опрошенных детей (72%), ставших жертвами кибербуллинга, переживают это как стрессовое событие. При этом девочки расстраиваются в значительно большей степени, чем мальчики. Наиболее сильно переживают из-за кибербуллинга дети 9–12 лет.

Среди источников социальной поддержки и в России, и в Европе лидируют друзья: каждый второй ребенок делился с друзьями тем, что случилось (49% и 52% соответственно). Родители гораздо реже служат источником социальной поддержки: в России каждый четвертый делился проблемой с родителями (25%), в то время как в Европе – почти каждый второй (42%).

СЕКСТИНГ

Треть (28%) российских школьников встречали или получали лично сообщения сексуального характера в интернете, причем более 15% – раз в месяц и чаще.

По проценту детей, получающих или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в интернете, Россия опережает все европейские страны.

Дети сравнительно редко (4%) признаются, что пишут сами сообщения сексуального характера. При этом, в среднем по России школьники получают подобные сообщения в 7 раз чаще, чем отправляют сами. Из тех детей, кто сталкивался с секстингом в интернете, каждый пятый читал размещенные в открытом доступе сообщения сексуального характера (20%). Каждый десятый ребенок видел в сети как другие люди занимаются сексом (10%).

Сообщения сексуального характера дети чаще встречают во всплывающих окнах (18%) и в социальных сетях (13%), причем в России это происходит в три раза чаще, чем в европейских странах.

Мальчики (33%) чаще, чем девочки (23%), признаются, что встречали или получали сообщения сексуального характера. При этом девочкам значимо чаще, чем мальчикам, предлагают поговорить о половом акте в интернете. И в России и в Европе примерно половина родителей осведомлена о том, что их дети сталкиваются с секстингом. Каждый четвертый подросток, столкнувшийся с секстингом, расстроился из-за этого. Дети 11–12 лет расстраиваются сильнее и переживают дольше, чем дети 13–16 лет, а также чаще используют выжидательную стратегию – ждут, что проблема решится сама собой. Старшие подростки предпочитают активные стратегии совладания.

Треть детей (33%) рассказывает о секстинге кому-либо из своего близкого окружения, либо обращаются в специальные службы.

ВСТРЕЧИ С НЕЗНАКОМЦАМИ

Половина (47%) российских детей призналась, что им приходилось общаться в интернете с кем-либо, с кем они никогда не общались лицом к лицу. Каждый пятый ребенок лично

встречается с теми, с кем познакомился в сети (21%). Это более чем в два раза превышает показатели по странам Европы (9%).

С возрастом заметно увеличивается как частота контактов с незнакомцами в интернете, так и частота личных встреч после знакомства в интернете.

Больше двух третей российских детей, встречавшихся с интернет-знакомыми, установили контакты в интернете с людьми, которые ранее не имели никакого отношения к кругу их общения (69%).

Среди мест знакомства лидируют социальные сети, 61% российских детей, встречавшихся с интернет-знакомыми в реальной жизни, познакомились с ними в социальной сети.

Только каждый пятый родитель знает, что его ребенок встретился лично с интернет-знакомыми (22%).

Практически каждый третий ребенок из тех, кто встречался с интернет-знакомыми, признался, что эти встречи так или иначе его расстроили. При этом, в большинстве случаев в этой негативной ситуации они встречались с людьми приблизительно своего возраста (75%). В 5% случаев дети встретились со взрослым человеком. Эти данные соответствуют европейским.

Большинство детей и в России, и в Европе, встречавшихся лично с интернет-знакомыми, рассказывали об этой встрече кому-либо (70%). Больше половины российских школьников брали кого-то на встречу с незнакомыми (62%). Каждый второй ребенок брал с собой ровесника, единицы – взрослого (2%).

Некоторые дети признались, что на встрече другой человек либо ударил их (7%), либо предпринял действия сексуального характера (7%) или сделал еще что-либо плохое (7%).

Каждый второй ребенок в России рассказывал кому-либо о случившемся (55%).

Среди источников социальной поддержки дети предпочи-

тают друзей – к ним обращались 45% детей, расстроившихся от встречи с интернет-знакомыми. Каждый десятый прекращал пользоваться интернетом на некоторое время (12%) или уничтожал любые послания от другого лица (13%).

ОПАСНЫЕ САЙТЫ: КОНТЕНТНЫЕ, ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ РИСКИ

46% детей в возрасте 11–16 лет сталкивались с сайтами, несущими угрозу их физическому здоровью и благополучию, а также с сайтами, где пропагандируется насилие и расовая ненависть.

29% детей сталкиваются с ненавистническим контентом, 28% детей посещают сайты, где обсуждаются способы чрезмерного похудения, 14% детей заходят на сайты, посвященные причинению физического вреда себе и другим людям, 13% — на сайты, пропагандирующие наркотики, 11% — на сайты, описывающие способы совершения суицида.

Среди детей 11–13 лет мальчики и девочки практически в равной степени сталкивались с опасным контентом в сети (37 и 34% соответственно).

Среди старших детей лидируют девочки: с вступлением в подростковый возраст, у них резко возрастает интерес к сайтам, где обсуждаются различные диеты и способы похудения (с 22% до 43%).

Среди детей 11–13 лет мальчики в 5 раз чаще девочек интересуются сайтами, на которых представлена информация о наркотиках (15% и 3% соответственно).

В России процент посещений детьми ненавистнических сайтов в два раза выше, чем в европейских странах: 46% против 22%.

Школьники в 3 раза чаще, чем предполагают родители,

сталкивались с опасным для здоровья или ненавистническим контентом. Родители гораздо в большей степени осведомлены о том, что их дети сталкиваются с обманом и мошенничеством в сети.

Каждый четвертый ребенок (26%) сталкивался в сети с обманом и кражей личных данных. Дети 13–14 лет чаще всего попадали в ситуацию, когда кто-то использовал личную информацию, предоставленную ребенком в интернете, для розыгрыша или оскорбления (14%). В то же время жертвой кражи пароля для тех же целей чаще становились дети 15–16 лет (21%).

Около половины российских детей (47%) сталкивались при использовании интернета с вирусами.

9. Медиация

Менее половины опрошенных родителей в России вовлечены в деятельность своих детей в Интернете. Тем не менее, многие родители пытаются разговаривать с ребенком о том, чем он занимается в сети (58%), или поощряют к ее самостоятельному освоению (40%).

С возрастом родители реже помогают ребенку. Старшие дети меньше замечают участие родителей в их деятельности в интернете.

Более половины российских родителей помогают детям в случае трудностей (53%), почти половина объясняет, почему сайты бывают хорошими и плохими (45%).

В 15–20% случаев родители считают, что помогают ребенку, тогда как он этого не видит.

Менее 25% родителей вводят ограничения на пользование ICQ и социальных сетей, скачивание музыки, фото, видео просмотр видеоклипов.

Наиболее частым предметом контроля, как в России, так и в Европе, является возможность передачи личной информации (39% в России).

Родители довольно редко проверяют то, что их дети делают в интернете. Чаще всего родители проверяют, какие сайты посещает ребенок (24%) и его профиль в социальной сети (20%), очень редко (11%) — сообщения в его электронной почте. Половина детей, находящихся под контролем, отрицает это.

Взрослые активно используют лишь программное обеспечение от спама и вирусов (70%). При этом мало кто из родителей пользуется программами для блокировки и фильтрации сайтов, отслеживания сайтов, которые дети посетили, или ограничения во времени.

Родители значительно чаще блокируют доступ к определенным сайтам для детей до 12 лет, по сравнению с более старшими

детьми. Более чем в 40% случаев, когда родителям кажется, что они помогают ребенку, тот не ощущает никакой поддержки. Напротив, более чем в 30% случаев, когда ребенок ощущает помощь родителей, те считают свою помощь незначительной или не чувствуют ее вовсе.

Каждый третий ребенок в России считает, что родители мало знают или ничего не знают о том, что он делает в интернете.

В 39% случаев дети считают, что родители контролируют их деятельность в интернете, при этом они считают даже нестрогий контроль достаточным или чрезмерно ограничивающим.

По мере взросления ребенка родители все выше оценивают его возможности справиться с трудностями в Интернете и несколько ниже – свои возможности помочь.

В 13% случаев дети игнорируют то, что им говорят родители об интернете, а еще в 35% случаев — игнорируют часть такой информации.

Большинство детей не замечает изменения в поведении родителей как реакцию на их онлайн-проблемы.

Более половины детей устраивает то, какой интерес проявляют родители к их деятельности в Интернете (68%). 14% детей хотели бы, чтобы родители больше участвовали в их деятельности в интернете.

Родители в России немного сильнее чувствуют необходимость своего вмешательства в жизнь ребенка в интернете, чем родители в Европе. Европейские дети в 2–3 раза чаще, чем российские, говорят об участии учителей в их деятельности в интернете. При этом, чем старше дети, тем чаще они сами помогают друг другу безопасно пользоваться интернетом.

10. Негативные аспекты

Анализируя основные виды коммуникативной деятельности в виртуальном пространстве, дав обобщенную характеристику психолингвистическим особенностям виртуальной коммуникации, рассматриваем негативные и позитивные аспекты ее влияния на пользователей цифровыми средствами передачи информации, акцентируя различия в восприятии информации взрослыми пользователями и детской аудиторией. Значительное внимание уделено процессу развития кибер-аддикции и девиантного поведения в цифровой среде, предлагается многоуровневая классификация различных видов кибер-аддикции: интернет-зависимость, кибер-преследования, интернет-агрессия и др. Описываются возможные способы решения этой острой проблемы, а также озвучивается оценка обозначенных вопросов с акцентом на повышении культуры сетевой безопасности. В заключение приводятся практические рекомендации родителям, чьи дети оказались жертвами кибер-агрессии.

Состояние современного общества характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий и различных систем телекоммуникаций, которые на сегодняшний день затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Интернет уже давно перестал быть лишь инструментом для хранения и передачи информации, а превратился в новый слой нашей повседневной реальности. Уже в течение нескольких десятков лет мы можем наблюдать, как средства массовой коммуникации, трансформируя человеческую деятельность в целом, превращаются в мощное орудие воздействия на формирование мировоззрения. Это позволяет утверждать, что человечество вступило в новую стадию развития — в эпоху информационного общества, отличающуюся своими достижениями, противоречиями и конфликтами.

Каждый из нас как член информационно общества ежеднев-

но получает и обрабатывает огромные объемы информации. Учитывая ограниченность психофизиологических ресурсов человека, такую ситуацию можно охарактеризовать как «информационную перегрузку». Одним из главных стрессообразующих факторов для наших современников считается не только перенасыщение новостями и фактами, но и информационный голод.

Проблемы, возникающие при употреблении цифровых средств массовой информации, многочисленны и многогранны. Среди наиболее изученных из них следует выделить интернет-зависимость, уход от реальности в виртуальное пространство, зависимость от компьютерных и онлайн-игр, домогательства (педофилия), киберпреследования (троллинг, кибербуллинг), интернет-агрессия, хакерство, хищение конфиденциальных личных данных и финансовой информации, манипуляции общественным мнением, астротурфинг.

Информационные угрозы коммуникативного характера в силу все возрастающей социальной роли виртуального общения представляют собой реальную опасность для пользователей, однако следует помнить и о бесчисленных преимуществах, получаемых от использования информационно-коммуникативных технологий.

Необходимо осознать, что сами по себе интернет и иные цифровые средства безвредны, однако люди с предрасположенностью к аддиктивному поведению своей жизнедеятельностью в киберпространстве делают его потенциально опасным.

Виртуальное пространство (киберпространство) представляет собой техно-социальную среду, которая может существовать только при условии человеческой деятельности. Само по себе оно является мышлением, воплощенным в виде текста, совмещающем в себе помимо словесного высказывания графику, звук, цвет и анимацию. Язык в киберпространстве

становится не только средством общения, но и инструментом создания виртуальной реальности.

Филолог Т. Виноградова выделяет несколько графико-пунктуационных особенностей виртуального общения:

1. Анонимность. Общение в интернете анонимно по своей сути, то есть пользователь может сообщить о себе любые сведения или не сообщать никаких; при этом у партнера по общению нет возможности проверить достоверность информации о личности, внешности, социально-демографических характеристиках своего собеседника. Анонимность проявляется также в возможности выбора меры откровенности в общении, в регламентировании частоты и длительности общения. Негативными последствиями анонимности общения является ненормативность, аффективная раскрепощенность и некоторая безответственность участников коммуникации. Виртуальное общение стирает допустимые границы этических стандартов взаимодействия, и тогда оскорбления, хамство и жесточенность становятся для некоторых людей нормой.

2. Своеобразие межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Значительное влияние на представление о собеседнике, как правило, имеют механизмы идентификации, стереотипизации и ожидание желаемых качеств в партнере.

3. Добровольность и желательность контактов. Участник виртуальной коммуникации произвольно завязывает контакты или уходит от них, а также может их в любой момент прервать.

4. Затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стабильное стремление к эмоциональному

наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков (смайликов) для обозначения эмоций или в описании их словами и графическими знаками.

5. Стремление к ненормативному поведению. Зачастую пользователи показывают себя с иной стороны, чем в условиях обычной жизни определенными социально-этическими законами, проигрывают не реализуемые вне киберпространства роли и сценарии ненормативного поведения.

Личность в ситуации интерактивного общения отождествляется с текстом. Участники онлайн-коммуникации практически полностью лишены паралингвистических (вспомогательных) средств: тембра, эмоциональной окраски голоса, его силы, дикции, мимики и жестов, подчеркивание голосом части высказывания. В связи с этим графические символы и пунктуационные знаки наполняются новым содержанием и используются как средство оформления эмоционального выражения.

Особо стоит отметить смайлики — готовые графические изображения лиц, передающие различные эмоции. Смайлики, как и сочетание пунктуационных знаков, передают эмоциональное состояние участников сетевой коммуникации, однако являются уже готовыми изображениями, нередко с анимационным эффектом, и поэтому с визуальной точки зрения являющимися более интересными для передачи настроенности собеседника.

Основные виды коммуникативной деятельности в виртуальном пространстве

Коммуникативная деятельность, осуществляемая посредством онлайн технологий, весьма разнообразна. Выделяют следующие основные виды общения в интернете:

1. Общение в режиме реального времени (чат):
– с одним собеседником;
– с большим количеством людей одновременно.

2. Общение, при котором сообщения приходят к адресату с отсрочкой:
– с одним собеседником (электронная почта);
– со многими людьми — в рамках телеконференции (нюс-группы).

Для классификации различных видов общения в интернете также могут служить такие параметры, как:

– открытость сообщества для всех желающих принять участие в общении или закрытость его для посторонних;
– наличие или отсутствие контроля за деятельностью участников коммуникации, причем особыми случаями контроля могут быть модерирование, неявное вторжение в закрытый для посторонних канал общения, подслушивание;
– ограничение лишь вербальной коммуникацией или мультимедийность.

Влияние коммуникации в виртуальном пространстве на личностные особенности пользователей. Длительное общение в виртуальном пространстве, по мнению специалистов в области кибер-психологии (О. Арестовой, Ю. Бабаевой, А. Войскунского, К. Янга, Д. Гринфильда и др.) может иметь как позитивные, так и негативные последствия для личности.

Виртуальное общение является благоприятной средой для проявления таких свойств и потенциалов личности, которые не всегда доступны в реальном общении. Так как основным свойством виртуальной коммуникации является телесная непредставленность собеседников, при разговоре посредством интернета снимается целый ряд психологических барьеров,

обусловленных внешним обликом его участников. Особенно это важно для людей, переживающих свои мнимые или действительные недостатки, затрудняющие общение (болезненное восприятие собственной внешности, застенчивость, дефекты речи, нарушения сенсомоторики и т. п.). Поскольку невербальная коммуникация исключена из процесса общения, то собеседники могут не только выражать свое отношение к происходящему, но и скрывать его; так же могут выражать чувства, которые они в данный момент не испытывают.

Интернет-коммуникация характеризуется неограниченной доступностью контактов и поэтому позволяет пользователям расширить свой круг общения и преодолеть коммуникативный дефицит. Анонимность общения предоставляет участникам возможность примерять на себя различные социальные роли. Кроме того, собеседники сами регулируют длительность и время общения, а благодаря визуализации речи они могут лучше осознавать содержание беседы и структурировать полученную информацию.

Однако виртуальное общение может и негативно влиять на социально-психологическую адаптацию человека. Постоянное общение в сети может способствовать формированию у пользователей склонности проводить все больше времени в виртуальном мире. Так постепенно развивается интернет-зависимость (один из видов интернет-аддикции), которая определяется специалистами как навязчивое желание выйти в интернет, находясь оффлайн, и неспособность выйти из него, будучи онлайн.

В наиболее широком понимании к интернет-аддикции относят не только зависимость от общения в сети, но и привязанность к онлайн-азартным играм, покупкам в интернет-магазинах и на виртуальных аукционах; тяготение к навигации по страницам всемирной паутины; пристрастие к сексуальным применениям интернета. Но все же наиболее значительный объем исследования в этой области выполнен

на основе анализа зависимости от опосредствованного сетью общения.

В. Лоскутова выделяет три группы проявления интернет-зависимости:

1. психологические проявления (позитивные чувства и эйфория, испытываемые в процессе общения в сети, невозможность ограничить это общение, проблемы с семьей и друзьями и т. д.);

2. физические проявления (боли в спине, сухость в глазах, синдром запястного канала (туннельный синдром), и т. д.);

3. поведенческие проявления (навязчивое желание выйти в онлайн, тяга к поиску в интернете и т. д.).

По мнению В. Лоскутовой, подлинная интернет-зависимость проявляется при наличии совокупности вышеперечисленных признаков. Зависимость от виртуального общения, почти единогласно признается негативной трансформацией личности, однако, справедливости ради, стоит упомянуть и группу исследователей, которые не признают такую зависимость явной патологией (А. Войкунский, К. Мюррей, К. Суррат и др.). Согласно этой точке зрения, виртуальная коммуникация представляет собой в большинстве случаев обычное человеческое общение, опосредствованное высокими технологиями, и говорить в этом случае о зависимости от интернета было бы равнозначно утверждению, что люди зависят от общения между собой.

Информационные угрозы коммуникативного характера:

КИБЕР-АГРЕССИЯ

Коммуникационные риски в виртуальном пространстве связаны, как правило, с межличностными отношениями пользователей. К ним можно отнести манипулирование сознанием и действиями, незаконные контакты, возможность стать жертвой шантажа, оскорблений и нападок со стороны других, кибер-агрессию.

Неосмотрительное размещение в интернете конфиденциальной информации позволяет злоумышленникам получить доступ как к личным данным (домашний адрес, телефон, пароли к персональным веб-страницам и др.), так и к служебной информации. Мошенники используют не только технические средства (хакерство), но и применяют психологические приемы (манипулируя посредством методов социальной инженерии или шантажа). Для взрослых пользователей вполне реальные риски представляют виртуальные знакомства, которые могут подвергнуть особой опасности физическое, эмоциональное и духовное здоровье человека.

Чаще всего жертвами кибер-агрессии становятся дети и подростки. По данным 2011 г. более 72% российских тинейджеров имеют персональный профиль в социальных сетях, до 80% детей указывают при регистрации свою настоящую фамилию, возраст, номер школы, а у 30% опрошенных детей настройки профиля позволяют всем видеть личную информацию пользователя. Детская аудитория отличается доверчивостью, наивностью, ведомостью, легко поддается манипулятивным уловкам и недостаточно информирована об опасностях, подстерегающих в сети.

Термин «кибер-агрессия» (введен в употребление в 2007 г. доктором философии Д. Шабро) означает форму девиантного поведения в интернет-среде. К нему относятся оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, агрессивные нападки, преследования посредством коммуникативных техно-

логий, манипулирование. Кибер-агрессия имеет множество разновидностей, основными из которых являются троллинг, кибербуллинг (кибермоббинг) и астротурфинг.

ТРОЛЛИНГ

Наиболее популярной формой негативного поведения в интернете считается троллинг. Это процесс размещения на сетевых коммуникативных площадках провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтной ситуации посредством нарушения правил сетевого этикета. С помощью различных механизмов разжигания конфликта между пользователями агрессор способен создать напряжение сразу в нескольких сетевых сообществах, при этом получая от процесса моральное удовольствие.

От нападков сетевых агрессоров-манипуляторов не застрахован ни один из участников виртуальной коммуникации, поэтому можно с уверенностью утверждать, что троллинг, как социально-психологическое явление, крайне негативно влияет на сетевую коммуникацию в целом.

КИБЕРБУЛЛИНГ

Следующей формой кибер-агрессии является кибербуллинг — преднамеренные агрессивные действия, на протяжении продолжительного времени систематически осуществляемые группой или индивидом посредством информационных технологий и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить. В отличие от троллинга, где агрессия ограничивается оскорблениями, кибербуллинг выражается насильственными действиями антисоциального характера. Некоторые исследователи выделяют травлю посредством группы людей в отдельный подвид агрессии — кибермоббинг. Троллинг и кибер-буллинг имеют схожие цели — получение

удовольствия от негативной реакции жертвы.

На основе исследований Н. Виллард, Р. Ковальски и коллектива была создана следующая система разновидностей и форм кибербуллинга:

Флейминг (перепалки, оскорбление). Происходит, как правило, в открытом публичном пространстве виртуальной сети (реже в частной переписке) посредством публикации вульгарных обращений и замечаний, оскорбительных комментариев; имеет свойство быстро перерасти в эмоциональный обмен репликами. Иногда превращается в затяжной конфликт.

Харасмент (домогательство, нападки). Настойчивые повторяющиеся оскорбительные сообщения незнакомых людей конкретной жертве, вызывающие у нее тревогу, раздражение и стресс. Харасмент в многопользовательских сетевых играх осуществляют так называемые гриферы — агрессивные игроки, целенаправленно преследующие других игроков, проявляющие игровой вандализм.

Очернение (распространение слухов, клеветы). Умышленное выставление жертвы в негативном свете посредством публикации в сети унижающей и ложной информации о человеке, его искаженных изображений. Одним из агрегаторов клеветы являются «онлайн слэм-буки» — сайты, на которых американские одноклассники публикуют разнообразные рейтинги и комментарии, часто грубые и неприятные. Некоторые студенты посещают их лишь для того, чтобы проверить, не стали ли они сами очередным объектом клеветы.

Имперсонация (использование фиктивного имени, самозванство). Преследователь, воспользовавшись украденным паролем, рассылает с взломанного аккаунта жертвы негативную, дискредитирующую или неадекватную информацию ее

знакомым.

Публичное разглашение личной информации. Включает распространение в интернете персональной, секретной, конфиденциальной информации о жертве с целью оскорбить или шантажировать.

Эксклюзия, остракизм (социальная изоляция). Исключение из виртуального сообщества или группы, отказ общаться, удаление из «списка друзей». Снижает самооценку жертвы, может переживаться как социальная смерть.

Киберсталкинг (продолжительное домогательство и преследование). Использование средств электронной коммуникации для систематического преследования кого-либо. Сопровождается угрозами и домогательствами. Стыд или страх могут вызывать так называемые «сексты» — сообщения с вложением фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Длительное и непрерывное преследование может привести человека к мысли о самоубийстве. Открытая угроза физической расправы. Прямые или косвенные угрозы убийства кого-либо или причинения телесных повреждений.

Хеппислепинг. Публикация в сети видеозаписей физического насилия или хулиганского нападения. Используется для усиления чувства унижения у жертвы преследования.

Киберсуицид (согласованные самоубийства). Одна из новейших интернет-угроз, зафиксированных в различных странах мира. Подростки посредством социальных сетей договариваются о совместном самоубийстве, своего рода флешмоб самоубийц. Обоснованием такого поведения является утверждение, что совместный уход из жизни проще, чем самоубийство в одиночестве.

Кибербуллинг является самым опасным видом кибер-агрессии, так как может нанести не только психический, эмоциональный, но и физический вред: психическое расстройство, нарушение психического развития, появление депрессии, потеря социальных контактов, мысли о суициде. В научной литературе все чаще можно встретить термин «буллицид», означающий гибель жертвы буллинга.

Известно, что основное количество участников кибер-травли (как агрессоров, так и жертв) приходится на подростковый возраст (11–16 лет), характеризующийся высокой чувствительностью к любым социальным неудачам. По статистическим данным исследования «Дети России онлайн», 23% интернет-активной молодежи РФ являются жертвой буллинга онлайн или оффлайн. По словам политолога У. Парфентьева, «российской особенностью является тот факт, что кибертравля нередко осуществляется по социальным или национальным мотивам, фактически представляя собой разновидность экстремистских действий».

По мнению психологов, жертвами кибербуллинга обычно становятся дети, которые чаще всего преследуются сверстниками и в реальной жизни: уязвимые и не уверенные в себе, по сравнению со своими сверстниками имеющие какие-то отличия в поведении, во внешнем виде, в происхождении, состоянии здоровья, они же впоследствии чаще всего становятся агрессорами интернет-травли.

Опасность кибербуллинга, как и иных форм кибер-агрессии, обусловлена особенностями виртуальной коммуникации: большой степенью анонимности, наличием практически неограниченной аудитории, возможностью действовать удаленно и в любое время, возможностью подделки цифровых данных, возможностью скрываться за ложными идентичностями. Агрессоры, как правило, до конца не осознают степень сво-

его асоциального поведения и, рассчитывая на анонимность, не предполагают какую-либо ответственность за свои действия. Такое поведение в области современной психологии получило название «феномен социального растормаживания (disinhibition)», когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания.

АСТРОТУРФИНГ

Еще одним видом кибер-агрессии является астротурфинг — искусственное формирование общественного мнения или эмуляция общественной поддержки путем масштабного комментирования в среде интернет-коммуникаций с использованием особого программного обеспечения и/или специально нанятых пользователей. Применяется для вытеснения мнения реальных людей на веб-форумах, для организации поддельных кампаний в интернете, которые создают впечатление, что большое количество людей требуют чего-то конкретного, либо выступают против чего-либо. Для достижения своих целей астротерферы нередко используют троллинг для дискредитации каких-либо неудобных заказчику идей.

Вышеперечисленные формы кибер-агрессии не исчерпывают всего разнообразия девиантного поведения в виртуальной среде, однако их опасность для пользователей интернет-пространства очевидна. Популяризация виртуальных коммуникативных технологий, глобальная вовлеченность все большего количества людей, и особенно подростков, в сетевое взаимодействие, их участие в различных онлайн-группах, возрастание социальной роли виртуального общения, низкая информированность об информационных угрозах создают благоприятные условия для повсеместного распространения троллинга, кибербуллинга и астротурфинга.

Заключение

Интернет и остальные современные информационно-коммуникативные технологии играют все большую роль в повседневной жизни современного человека: значительная часть социальной активности современного общества реализуется посредством использования сети интернет.

Поколение конца XX — начала XXI веков, выросшее в тесном контакте с персональными компьютерами и сотовой связью, отличается от предыдущих поколений мировоззрением, структурой самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы в моральном, психологическом и духовно-нравственном плане. Поэтому в задачи современной науки входит всестороннее изучение этой новой реальности современного человека.

Результаты исследований специалистов в области психологии, социологии, педагогики, философии, языкознания и мн. др. позволяют судить о разнообразии и неоднозначности влияния, оказываемого информационными технологиями на личность. В зависимости от целей, мотивации и условий деятельности многочисленные сетевые средства могут быть использованы не только как средство ухода от реальности в виртуальный мир, но и как своеобразная творческая лаборатория, позволяющая приобрести новые навыки и опыт.

Под действием информационной среды многочисленные социальные проблемы общества получили новый виток развития — деструктивное поведение людей, агрессия и хулиганство стали частью виртуального мира. К сожалению, среди большинства интернет-пользователей редко практикуется анализ происходящего в сети, до сих пор не разработана внятная «система безопасности» поведения в интернете и отчетливые этические стандарты. В связи с этим регулярно происходят неприятные, а иногда и трагические ситуации.

Угрозы информационно-психологической безопасности либо подрывают личностную целостность (виртуализация

личности, интернет-зависимость, эмоциональные и поведенческие нарушения), либо непосредственно действуют на состояние защищенности личности (кибер-агрессия, сексуальные домогательства, различные виды девиантного поведения в сети).

Представляется крайне важным, особенно для детской аудитории, прививать осознанное отношение к своему поведению в интернете и последовательно доносить систему мер предосторожности, чтобы избежать или снизить риск того, что ребенок окажется в роли жертвы или инициатора кибер-агрессии.

Вопросы информационной и психофизической безопасности в области виртуальной коммуникации, безусловно, затрагивают психологические аспекты личности. Для помощи психологу надо разбираться в основных вопросах виртуальной коммуникации, знать ее сильные и слабые стороны, понимать искушения и угрозы, предостерегающие пользователей современных технологий и уметь помочь человеку, попавшему в интернет-зависимость или ставшему жертвой интернет-агрессии. Важно понять, что необходимо учиться использовать информацию и способы ее получения во благо.

Библиографический список

1. Асмолов, А.Г. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в будущее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров. - Москва, 2010.
2. Бабаева, Ю., Войскунский, А., Смыслова, О. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. - М., 2000.- С. 11–39.
3. Баранова, Ю. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети интернет // Социальная психология и общество. – 2012.- № 4.- С. 122–129.
4. Бочавер, А., Хломов, К. Буллинг как объект исследований и культурный феномен// Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2013.- № 3.- С. 149–159.
5. Бочавер, А., Холмов, К. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 11. – 2014.- № 3.- С. 177–191.
6. Виноградова, Т. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. - Казань, 2004.
7. Войскунский, А. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. – 2014.- № 2.
8. Шарашенидзе, Давид прот. Зависимость молодежи от Интернета сужает ее духовные горизонты, но нельзя запрещать компьютер // Портал «Православие и мир». Дата обновления: 07.05.2015. URL: <http://www.pravmir.ru/protoierey-david-sharshanidze-zavisimost-molodezhi-ot-interneta-suzhaet-ee->

duhovnyie (дата обращения: 07.08.2016).

9. Донцов, А.И., Дроздова, А.В. Визуальное воздействие интернет-рекламы на молодежную субкультуру // Национальный психологический журнал. - 2013. - №2 (10). - С. 25-32.
10. Еремина, Е., Калинина, Ю., Заплатина, Е., Лопатин, Д. Информационные угрозы коммуникационного характера // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2012.- № 2 (20). - С. 124–125.
11. Иеромонах Тихон (Васильев Анатолий Александрович) — магистр богословия, соискатель ученой степени кандидата богословия на кафедре Церковно-практического отделения Санкт-Петербургской духовной академии...Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка. [cyberleninka.ru>Грнти>n/17162124](http://cyberleninka.ru/Gрнти/p/17162124)
12. Лау, Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни / Х. Лау. - Москва : МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006.
13. Лисеев, И.К. Высокие технологии в контексте изменения регулятивов культуры // Высокие технологии и современная цивилизация.
14. Лоскутова, В. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: дисс. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004.
15. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. - Москва: МЦБС, 2013.

16. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. - Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2012.

17. Митина, О.В. Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений // Экспериментальная психология. - 2008. - № 1. - С. 131-148.

18. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. - Москва: Аграф, 2000.\ Парфентьев У. Кибер-агрессоры. // Дети в информационном обществе. Портал «Дети России онлайн». URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/threat2_2.pdf (дата обращения: 07.08.2016).

19. Плешаков, В. Киберонтология и психология безопасности информационной сферы: Аспект киберсоциализации человека в социальных сетях интернет-среды // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология.– 2010. - Вып. 4 (19). - С. 131–141.

20. Сидоров, Д. Архиепископ Охридский Иоанн: Благодаря современным технологиям мы смогли рассказать о своей правде // Портал «Православие и мир». Дата обновления: 20.05.2015. URL: <http://www.pravmir.ru/arhieriskop-ohridskiy-ioann-blagodarya-sovremennyim-tehnologiyam-myi-smogli-rasskazat-o-svoey-pravde/>(дата обращения: 07.08.2016).

21. Солдатова, Г.У. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Дети в информационном обществе. - 2011. - № 7. - С. 46-55.

22. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн-ситуация и способы совладания/ Г.У Солдатова, Е.Ю.

Зотова // Образовательная политика. - 2011. - № 5 (55). - С.48-59.

23. Солдатова, Г.У. Интернет: возможности, компетенции, безопасность : метод. пособие для работников системы общего образования. Лекции. Практикум / Г.У. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. - Москва: Центр книжной культуры Гуттенберг, 2013. - 165 с.

24. Солдатова, Г.У. Опасное любопытство. Кто и как попадает на сайты, несущие угрозу для здоровья школьников? / Г.У. Солдатова, М.И. Лебешева // Дети в информационном обществе. - 2011 в. - № 8. - С.46-55.

25. Солдатова, Г.У. Молодежь в сети: сила и слабость социального капитала / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик // Образовательная политика. - 2010. - № 4 (42). - С.10-29.

26. Солдатова, Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. - Москва: Фонд Развития Интернет, 2013 . - 143 с.

27. Солдатова, Г.У. Как им помочь. Ребенок в интернете: запрещать, наблюдать или объяснять? / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Дети в информационном обществе. - 2012. - № 10. - С. 26-33.

28. Солдатова, Г.У. Жестокий опыт / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, М.И. Лебешева // Дети в информационном обществе. - 2012 . - № 12. - С. 26-35.

29. Солдатова, Г.У. «Неотложка» в киберпространстве / Г.У Солдатова, В.В. Серегина, П.А. Волкова // Дети в информаци-

онном обществе. - 2011. - № 7. - С.56-63.

30. Солдатова, Г.У. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О. Гостимская. - Москва: Фонд Развития Интернет, 2011.

31. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / под. редакцией А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой. - Москва: Смысл, 2006.

32. Шапкин, С. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. Т. 20 – 1999. - С. 86–102.

